

ПОЛОВОЙ ТАКТ

Павел Пепперштейн в галерее «Риджина»

выставка концептуализм

качмерсант 6. - 2004 - 11 нояб. - с 22

В галерее «Риджина» открылась выставка Павла Пепперштейна «Гипноз». Член группы «Инспекция „Медицинская герменевтика“», представитель младшего поколения московских концептуалистов, художник, поэт и писатель Пепперштейн дебютировал в новом для себя жанре — кино. Концептуальную эротику смотрела ИРИНА КУЛИК.

Один из вполне академических вопросов, которым профессора психоанализа повергают в краску молоденьких студенток, это «чем отличается фаллос от пениса?». Тридцатиминутный видеофильм Павла Пепперштейна фиксирует, как объясняет сам автор, превращение одного в другое. Теоретический ответ «фаллос — это знак, в то время как пенис — лишенный символического измерения орган тела» получает недвусмысленное визуальное воплощение. Для того чтобы стать «универсальным

фаллическим означающим», скромному пенису нужно, по крайней мере, прийти в состояние эрекции. В фильме Павла Пепперштейна мужской член оживляется всего одной только силой женского взгляда. Шесть эпизодов фильма показывают практически одинаковую мизансцену: органы разной стадии фалличности, шевелящиеся под пристальными взглядами шести различных девушек. А развернутая в «фойе» импровизированного кинозала выставка графических листов показывает женские лица в том же ракурсе — только предметом их сосредоточенного созерцания выступают другие знаки: от красной звезды до черного квадрата. В этой графике по идее можно найти хотя бы косвенный ответ на поставленный автором вопрос: кто же является объектом, а кто — субъектом гипноза. Гипнотизировать знаки явно бес-

Павел Пепперштейн исследует гипнотическую силу самых разных знаков — от пятиконечной звезды до фаллоса ФОТО ПАВЛА СМЕРТИНА

смысленно: можно разве что находиться под их воздействием.

Впрочем, сам фильм — а именно он, конечно, является главным элементом нового проекта Пепперштейна — предполагает несколько иную ситуацию. Де-

вушки словно бы стремятся загипнотизировать член до состояния фаллоса, чтобы наконец получить возможность отдаться магии символа. Но, возможно, они, напротив, удерживают его в промежуточном состоянии на грани

эрекции, то есть в момент становления знаком, не давая ему обрести гипнотическую силу.

В общем-то обаяние «Гипноза» не во всех этих постструктуралистских «телегах», которые с таким блеском наворачивает господин Пепперштейн, а, конечно, в самом фильме. В этом концептуалистском «X-movie», разумеется, нет ни фривольности, ни даже брутально-откровенного физиологизма, зато есть своеобразный лирически абсурдный юмор. Зрелище членов, совершающих непредсказуемые движения под насмешливыми, восхищенными или любопытствующими, но отнюдь не вожделеющими женскими взглядами кажется не столько порнухой, сколько этакой зарисовкой повадок каких-то редких представителей фауны или же абсурдистской сказкой из жизни неодушевленных предметов.

Но больше всего минималистский опус Пепперштейна напо-

минает классику андерграундного кино — фильм Энди Уорхола, некогда снявшего, например, фильм «Минет», где на экране показывали отнюдь не сам акт, а произвольные изменения выражения лица человека, которого ублажают оральным сексом где-то за рамками кадра. Как и фильмы Уорхола, «Гипноз» показывает мир, где все события — будь то образование знака из знака или возможность полового акта — бесконечно откладываются. Мир, в котором ничего пока что не происходит, оказывается самым комфортным. Да и само психоделическое философствование «медгерменевтов», одним из образчиков которого является авторский комментарий к проекту «Гипноз», в чем-то сродни восточным сексуальным практикам: главное искусство заключается в том, чтобы бесконечно оттягивать то ли наступление оргазма, то ли проявление окончательного смысла.

Pen

11 ноя